

ЖУРНАЛ В ЖУРНАЛЕ

К 115-летию со дня рождения Э. Т. Кренкеля

ЧЕЛОВЕК НА ВСЕ ВРЕМЕНА

Теодор КРЕНКЕЛЬ, г. Москва

24 декабря известному радисту-полярнику Эрнсту Теодоровичу Кренкелю исполнилось бы 115 лет. Мы публикуем воспоминания его сына Теодора Эрнстовича Кренкеля.

ситете на теолога, но не закончил его и стал преподавателем немецкого языка. Сарапул—Баку—Белосток—Москва — такова траектория передвижения семьи

В 1929 г. двадцатипятилетний радист-полярник Эрнст Кренкель в своём дневнике (вёл дневники всю жизнь начиная с 1924 г.) во время подготовки к экспедиции на Землю Франца-Иосифа записал: "Не могу понять, как это люди могут быть довольны? Неужели ни к чему не стремятся? Деньги? Не в них счастье. Должно быть какое-то внутреннее довольство, и если есть цели, то они должны быть не чересчур далёкими. Хорошо, у меня цель — Север. Но беда в том, что Север это только оригинальничание — не больше. А во имя чего? Чего я этим добьюсь? Север — это средство, но, к сожалению, не знаю для чего".

Фото 2. Первая смена зимовщиков с руководством экспедиции. Сидят (слева направо): П. Я. Илляшевич (начальник первой смены), Р. Л. Самойлович, О. Ю. Шмидт, В. Ю. Визе и В. И. Воронин. Стоят (слева направо): Г. А. Шашковский (метеоролог), Б. Д. Георгиевский (врач), А. М. Алексин (служитель), В. А. Захаров (повар), М. С. Муров и Э. Т. Кренкель.

Фото 1. Э. Т. Кренкель и О. Ю. Шмидт, февраль 1937 г., Тёплый Стан.

Написано как бы в предчувствии встречи с Отто Юльевичем Шмидтом.

Мой отец, Эрнст Теодорович Кренкель, родился 24 декабря 1903 г. в Белостоке (ныне Польша) в семье инспектора коммерческого училища Теодора Эрнстовича Кренкеля. Мой дед учился в Дертпском универ-

преподавателей по городам и весям Российской империи. Дед был неистовым романтиком, весёлым и общительным человеком. Отец унаследовал от него неистребимую жажду путешествий.

В 1924 г., закончив курсы радиотелеграфистов и проработав на Люберецкой радиоприёмной станции, Эрнст Теодорович отправился в Ленинград (ныне Санкт-Петербург) с мечтой устроиться радистом на корабль. В кармане у него была записка от московского приятеля знакомому мотористу буксира на Неве: "Петя, пристрой этого

Фото 3. Зимовка на мысе Оловянный:
А. А. Голубев, Н. Г. Мехреньгин, Э. Т. Кренкель,
Б. А. Кремер, пёс Грейф и кот Лука.

Фото 4

Фото 5. 5 мая 1961 г. Э. Т. Кренкель вручает Юрию Алексеевичу Гагарину почётный диплом за установление связи на ультракоротких волнах Земля—Космос.

парня. Он в доску свой". Но на бирже труда опытные радисты (кораблей не было) направили его в Адмиралтейство, где набиралась команда зимовщиков "куда-то на север, где холодно и бродят белые медведи" и требовались радисты. Случай? Да, но какой!

Вообще, жизнь отца подтверждает высказывание: "Бог бережёт, и если даёт, то сразу и много". Ему фатально везло: и когда пуля пролетела в сантиметре от виска (кто-то из зимовщиков на Маточкином Шаре чистил старый "Смит-Вессон"), и когда из его рук вырвало горящую канистру с бензином на станции "Северный Полюс" в 1937 г., и во время войны в Красноярске, когда оголённый провод под напряжением упал ему на шею (спас сослуживец, который успел сбить провод доской).

Но особенно отцу везло на людей, которых он встретил на своём жизненном пути. В первую очередь, это касается Отто Юльевича Шмидта, с которым он познакомился в 1929 г. при строительстве полярной станции в бухте Тихой, остров Гукера, Земля Франца-Иосифа. Отто Юльевич стал начальником, наставником и старшим товарищем Эрнста Теодоровича на всю жизнь (**фото 1**). На **фото 2** изображены зимовщики станции Бухта Тихая и четыре человека, которые задумали и реализовали создание Главсевморпути: Рудольф Лазаревич Самойлович, Отто Юльевич Шмидт, Владимир Юльевич Визе и Владимир

Иванович Воронин. Эти замечательные люди и полярники впоследствии и определили полярную судьбу отца.

И опять везение: 12 января 1930 г. отец установил связь на коротких волнах с антарктической станцией адмирала Берда. Для этого потребовалось, чтобы Эрнст Кренкель "вывез короткие волны в Арктику" и так расположить верхние слои ионосферы, чтобы связь Земля Франца-Иосифа с Антарктидой стала возможной.

Вообще, вершиной своей полярной карьеры отец всегда считал зимовку на мысе Оловянный — острове Домашний в 1935—1936 гг. На острове Домашний он и Николай Георгиевич Мехреньгин (**фото 3**) зацинговали — выжили чудом. Шмидт получил телеграмму отца: "У обоих моторов подставки подвержены коррозии. Ведём переговоры с Зандером (участник экспедиции Георгия Седова, умерший от цинги). Шмидт всё понял, ледовая обстановка позволила кораблю "Сибиряков" подойти к острову Домашний и снять зимовщиков. После этого, ещё не совсем выздоровев, отец включился в подготовку экспедиции на Северный Полюс.

Фото 6. Встреча Э. Т. Кренкеля с Умберто Нобиле в Праге на Всемирной филателистической выставке, июль 1968 г.

На фотографии 1946 г. (**фото 4**) — мне 6 лет, отец — начальник управления полярных станций Главсевморпути (с 1938 г.) — на даче в своей "радиорубке". В 1948 г. вся четвёрка папанинцев попадает в опалу. Э. Т. Кренкеля увольняют из Главсевморпути, запрещают работу в Арктике. На восемь лет позывной РАЕМ исчезает из эфира.

В 1956 г. наступает "оттепель": РАЕМ возвращается в эфир, с 1961 г. отец становится председателем Федерации радиоспорта СССР (**фото 5**), а с 1966 г. — председателем правления Всесоюзного общества филателистов (**фото 6**).

В 1968—1969 гг., благодаря своему другу Евгению Константиновичу Фёдорову, принимает участие в 14-й САЭ в должности начальника рейса научно-исследовательского судна (НИС) "Профессор Зубов". После рейса, сходя с

трапа, почувствовал себя плохо — микроинфаркт. Работа на лебёдке станции "Северный Полюс" дала о себе знать.

8 декабря 1971 г. у отца произошёл инфаркт. Последними его словами, обращёнными к водителю, когда мы вставляли носилки в карету "скорой помощи", были: "Привет пилоту!".

Имя Э. Т. Кренкеля присвоено колледжу связи в Ленинграде (Санкт-Петербурге) и НИС погоды "Эрнст Кренкель", заливу острова Комсомолец (Северная Земля) и полярной геофизической обсерватории на острове Хейса.

Умирают не только люди, но и корабли. НИС "Эрнст Кренкель" (1971-го года постройки) после успешных украинских антарктических экспедиций: второй в 1997 г. и третьей в 1998 г. был продан на металлолом в 2003 г.

Марк Лазаревич Галлай, известный лётчик-испытатель, сказал: "Такие люди, как Эрнст Теодорович, — надёжное средство для восстановления пошатнувшейся веры в человечество".

Таким был мой отец — радист-полярник Эрнст Теодорович Кренкель.

Четверть века (1946—1971 гг.) Э. Т. Кренкель сотрудничал с журналом "Радио" в составе Редколлегии. Работники редакции с восторгом и неподдельным интересом до сих пор слушают рассказы наших ветеранов о тех временах и приключениях Эрнста Теодоровича.

Редакция сердечно благодарит Теодора Эрнстовича за предоставленные материалы и желает ему доброго здоровья. ■